

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Двенадцатого арбитражного апелляционного суда

по проблемным вопросам, связанным с исполнением принятых в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) судебных актов о применении последствий недействительности сделки, виндикации, взыскании убытков, привлечении к субсидиарной ответственности

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2020 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по вопросам, связанным с исполнением принятых в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) судебных актов о применении последствий недействительности сделки, виндикации, взыскании убытков, привлечении к субсидиарной ответственности за 2019 год и первый квартал 2020 года.

За 2019 год в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 14880 дел, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 2151 дело, или 14,5 % от всех рассмотренных дел в суде.

По сравнению с 2018 годом количество дел данной категории споров увеличилось на 9,1 %.

За первый квартал 2020 в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 3352 дела, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 783 дела, или 23,4 % от всех рассмотренных дел в суде.

По сравнению с первым кварталом 2019 года количество дел данной категории споров увеличилось на 56,6 %.

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», иными федеральными законами, постановлениями Правительства

Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Справка подготовлена председателем 5 судебного состава Макаровым И.А. и заместителем начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Текеевым М.Ш.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ, (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (далее - НК РФ);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве);
- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62);
- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63);
- постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29);
- постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60);
- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ);
- Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России);
- Налог на добавленную стоимость (далее - НДС);
- Индивидуальный предприниматель (далее - ИП);

1. Применение последствий недействительности сделки в виде восстановления задолженности не может быть заменено на ее взыскание в порядке изменения способа исполнения судебного акта.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) потребительского кооператива определением Арбитражного суда Астраханской области от 23.05.2018 признаны недействительными сделки - договоры уступки права требования, применены последствия недействительности сделок, а именно: восстановлена задолженность сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива (далее – СПКК) перед потребительским кооперативом.

Конкурсный управляющий потребительским кооперативом обратился с заявлением об изменении способа и порядка исполнения судебного акта путем взыскания задолженности.

Определением Арбитражного суда Астраханской области от 26.03.2019 указанное заявление удовлетворено, изменен способ и порядок исполнения определения Арбитражного суда Астраханской области от 23.05.2018, а именно: с СПКК в пользу потребительского кооператива взыскана задолженность.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд указанное определение отменил, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказал, указав следующее.

По смыслу части 1 статьи 324 АПК РФ изменение способа и порядка исполнения судебного акта, осуществляемое на стадии исполнительного производства, не может быть направлено на изменение содержания по существу вынесенного судебного акта и заменять собой рассмотрение и удовлетворение нового требования.

Последствием недействительности сделки является восстановление имущественной сферы участников недействительной сделки в первоначальном положении (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Восстановление определением суда от 23.05.2018 задолженности не означает, что потребительский кооператив становится взыскателем. Т.е. восстановление задолженности не означает ее взыскание в судебном порядке. Восстановление права требования не влечет возможность выдачи исполнительного листа, а лишь означает наличие возможности обратиться за взысканием указанной задолженности в порядке, предусмотренном законодательством.

Потребительский кооператив вправе обратиться в суд с самостоятельным требованием о взыскании задолженности на основании первичных документов, подтверждающих обязательство.

Изложенные в заявлении обстоятельства не являются обстоятельствами, затрудняющими исполнение судебного акта в смысле статьи 324 АПК РФ, требования конкурсного управляющего фактически направлены на изменение содержания вступившего в законную силу судебного акта, что не отвечает требованиям части 1 статьи 324 АПК РФ.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2019 по делу № А06-12382/2016).

2. Не допускается в качестве обеспечительной меры приостановление взыскания по исполнительному листу.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Саратовской области от 27.07.2018 по заявлению конкурсного управляющего МУП «Городские дороги плюс» признаны недействительными сделки по прекращению права хозяйственного ведения должника на движимое имущество, оформленные распоряжениями Комитета по управлению имуществом, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с муниципального образования "Город Саратов" действительной стоимости имущества. Также суд, в порядке виндикации, обязал МБУ «Служба благоустройства города», МУП «Дорожник Заводского района», МБУ «Дорстрой» вернуть должнику указанное движимое имущество.

Конкурсный управляющий предъявил в Комитет по финансам на исполнение исполнительные листы, выданные судом на взыскание с муниципального образования "Город Саратов" действительной стоимости имущества, судебных расходов.

МУП "Служба благоустройства города" обратилось с жалобой о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего по исполнению указанного определения суда, которым суд обязал МБУ "Служба благоустройства города" вернуть должнику имущество, переданное распоряжениями Комитета по управлению имуществом города Саратова, и обязать конкурсного управляющего принять имущество в целях исполнения определения суда от 27.07.2018.

Комитет по финансам администрации МО "Город Саратов" обратился в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде приостановления исполнения исполнительных листов на взыскание действительной стоимости имущества, судебных расходов, до вступления в законную силу судебного акта по жалобе МБУ "Служба благоустройства города".

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 16.04.2019 заявление Комитета по финансам о принятии обеспечительных мер удовлетворено. Суд исходил из того, что в случае удовлетворения жалоб и обязанности конкурсного управляющего принять имущество, исполнение судебного акта от 27.07.2018 Комитетом по финансам в денежном выражении необходимо будет произвести только в части, но не в полном объеме.

Отменяя определение суда и отказывая в удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона о банкротстве арбитражный суд по ходатайству заявителя или по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с АПК РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 "О применении арбитражными судами обеспечительных мер", в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 91 АПК РФ к обеспечительным мерам относится приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке.

С учетом того, что к таким документам не относится исполнительный лист, выданный судом, не допускается приостановление взыскания по исполнительному

листу в качестве обеспечительной меры.

Таким образом, основания для принятия судом истребуемых Комитетом по финансам обеспечительных мер отсутствовали.

Принятие обеспечительных мер в виде запрета исполнения исполнительного листа, выданного арбитражным судом, противоречит положениям части 1 статьи 16, статьи 318 АПК РФ, согласно которым вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Выводы суда апелляционной инстанции поддержаны судом округа. Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2019 по делу № А57-6255/2014, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.08.2019, Определение Верховного суда РФ от 29.11.2019 № 306-ЭС16-5081(4)).

3. Для исключения двойного взыскания из размера субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника исключена сумма реестровых требований уполномоченного органа, которая ранее была взыскана с него в пользу бюджета в качестве материального ущерба.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.08.2018 установлены предусмотренные статьями 61.11, 61.12 Закона о банкротстве основания для привлечения Боброва Г.Н. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО "Газкомплектресурс", производство по заявлению в части определения размера субсидиарной ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 16.09.2019 производство по заявлению возобновлено.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 02.12.2019 с Боброва Г.Н. в пользу ООО "Газкомплектресурс" взысканы 36 010 269, 12 руб.

Размер субсидиарной ответственности определен исходя из положений пункта 11 статье 61.11 Закона о банкротстве и включал в себя: 34 917 409,20 рублей реестровых требований, 29 392,41 рублей требований кредиторов заявленные после закрытия реестра требований кредиторов должника и 1 063 467,51 рублей требований по текущим платежам.

Повторно рассмотрев спор, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд признал обоснованным довод апелляционной жалобы о том, что при определении окончательного размера субсидиарной ответственности судом первой инстанции не было учтено обстоятельство взыскания в судебном порядке с Боброва Г.Н. материального ущерба, причиненного налоговым преступлением, что может привести к двойному взысканию одной и той же суммы.

Так, вступившим в законную силу заочным решением Иловлинского районного суда Волгоградской области от 25.07.2018 года удовлетворено требование прокурора Центрального района г. Волгограда, с Боброва Г.Н. взыскан в пользу бюджета материальный ущерб в размере 5 350 952 руб.

Основанием для взыскания с Боброва Г.Н. материального ущерба явилось решение выездной налоговой проверки № 13-17/581.

В то же время, требования ФНС России в размере 6 990 138,56 руб. недоимки, 2 605 763,17 руб. пени и 1 591 698,40 руб. штрафа, основанные на решении о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения № 13-17/581 от 20.01.2014, были включены в реестр требований кредиторов ООО "Газкомплектресурс" определением Арбитражного суда Волгоградской области от 14.04.2017.

Данные требования ФНС России учтены конкурсным управляющим в расчете размера субсидиарной ответственности Боброва Г.Н.

Таким образом, включение указанной суммы в размере 5 350 952 руб. в общую сумму заявленной к взысканию субсидиарной ответственности приведет к привлечению Боброва Г.Н. к повторной ответственности за совершение одного и того же правонарушения.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

По мнению апелляционной коллегии, из приведенного разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 следует, что для достижения цели восстановления нарушенного права и получения возмещения имущественных потерь (убытков) возможно одновременное применения различных способов защиты, но направленных в отношении разных ответчиков и только до момента фактической реализации этой цели за счет одного из этих ответчиков. Например, возможно одновременное: 1) оспаривание сделки с контрагентом для возврата имущества должнику и взыскание убытков в виде стоимости этого имущества с директора должника; 2) заявление требование о денежной реституции по недействительной сделке и истребование имущества у последующего приобретателя.

Однако, в настоящем случае сумма в размере 5 350 952 руб. дважды взыскивается с одного и того же лица - Боброва Г.Н., сначала в качестве материального ущерба, причиненного преступными действиями по заочному решению Иловлинского районного суда и, повторно, в составе суммы субсидиарной ответственности в рамках обжалуемого определения.

При этом, в материалах дела имелось уведомление УФНС России по Волгоградской области в адрес конкурсного управляющего ООО "Газкомплектресурс" о выборе в качестве способа распоряжения будущим правом требования к Боброву Г.Н. о привлечении к субсидиарной ответственности - уступки части требований в размере требований ФНС России, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, в случае последующей замены взыскателя в соответствующей части, ФНС России получит право требования с Боброва Г.Н., в том числе 5 350 952 руб., которые ранее были присуждены к взысканию с Боброва Г.Н. в пользу бюджета заочным решением Иловлинского районного суда Волгоградской области. В обоих случаях основанием требований является доначисление ООО "Газкомплектресурс" фискальных обязательств по решению выездной налоговой проверки.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2020 по делу № А12-69677/2016).

4. Применительно к конкретным обстоятельствам дела возможно отступление от общего принципа календарного приоритета исполнения реституционного или виндикационного требования в пользу наиболее отвечающего интересам конкурсных кредиторов должника.

Конкурсный управляющий ООО "Береславский порт" и конкурсный кредитор ООО "Атторней" обратились в суд с заявлениями о признании недействительными публичных торгов по продаже имущества ООО "Береславский порт" и договоров купли-продажи от 01.08.2017, заключенных с ООО "Пиксель Плюс".

С учетом уточнений требований, заявители также просили истребовать часть имущества у последующих приобретателей - ООО "Велком", ИП Карачинской А.И., ИП Емельянова Е.А.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 18.07.2018 были признаны недействительными торги, договоры купли-продажи от 01.08.2017, заключенные между ООО "Береславский порт" и ООО "Пиксель Плюс".

В качестве применения последствий недействительности сделок, суд обязал ООО "Пиксель Плюс" возвратить в конкурсную массу ООО "Береславский порт" имущество, восстановил задолженность ООО "Береславский порт" перед ООО "Пиксель Плюс" в сумме 10 914 071,13 руб.

Удовлетворяя виндикационные требования, суд обязал ООО "Велком", ИП Карачинскую А.И., ИП Емельянова Е.А. возвратить в конкурсную массу ООО "Береславский порт" имущество.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018, определение Арбитражного суда Волгоградской области от 18.07.2018 в части применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 01.08.2017 изменено, изложено в редакции, предусматривающей: обязанность ООО "Пиксель Плюс" возвратить в конкурсную массу ООО "Береславский порт" три оставшихся у него (не перепроданных) объекта недвижимого имущества; взыскание с ООО "Пиксель Плюс" в пользу ООО "Береславский порт" 14 885 928,87 руб. стоимости остального (перепроданного) имущества; взыскание с ООО "Береславский порт" в пользу ООО "Пиксель Плюс" 25 890 786 руб. оплаченных на торгах.

ИП Карачинская А.И., ООО "Велком" обратились с заявлением о повороте исполнения постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018, указав, что ООО "Пиксель Плюс" исполнило его в части возврата ООО "Береславский порт" действительной стоимости имущества, которое было перепродано ООО "Велком", ИП Карачинской А.И., ИП Емельянову Е.А., путем перечисления 16.11.2018 в пользу ООО "Береславский порт" 14 885 928,87 руб., что

исключает возможность последующего исполнения в виде изъятия имущества у ООО "Велком", ИП Карачинской А.И., ИП Емельянова Е.А.

Заявители указали, что, несмотря на получение более раннего исполнения со стороны ООО "Пиксель Плюс", конкурсный управляющий ООО "Береславский порт" предпринял меры по регистрации права собственности должника на объекты недвижимого имущества, приобретенные ООО "Велком", ИП Карачинской А.И. у ООО "Пиксель Плюс".

Со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 ООО "Велком", ИП Карачинская А.И. просили произвести поворот исполнения судебного акта в части регистрации перехода к ООО "Береславский порт" права собственности на соответствующие объекты.

Определением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2019 в удовлетворении заявления о повороте исполнения постановления от 13.11.2018 отказано.

Отклоняя требование заявителей о повороте исполнения, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом апелляционной инстанции установлено, что платежным поручением от 16.11.2018 № 119 на расчетный счет ООО "Береславский порт" поступили денежные средства от ООО "Пиксель Плюс" в размере 14 885 928,87 руб. с назначением платежа: "во исполнение постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018".

Проанализировав основания получения данных средств Должником конкурсный управляющий Никитин А.М. установил, что платежное поручение от имени ООО "Пиксель Плюс" было подписано неуполномоченным лицом и во избежание потенциальных споров, возвратил указанные денежные средства ООО "Пиксель Плюс" как ошибочно перечисленные. Представитель ООО "Пиксель Плюс" факт возврата денежных средств от ООО "Береславский порт" не оспаривал.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что по состоянию на дату судебного заседания 13.03.2019 судебный акт в части взыскания денежных средств со стороны ООО "Пиксель Плюс" фактически не исполнен.

Разрешая спорные правоотношения суд апелляционной инстанции, кроме того, исходя из обстоятельств, установленных при рассмотрении обособленного спора о недействительности торгов, сделок и виндикации имущества, признал обоснованными возражения конкурсного управляющего должником и конкурсного кредитора о возможности отступления, применительно к конкретным обстоятельствам дела, от общего правила определения приоритетности исполнения реституционного и виндикационного требования исключительно по критерию календарной первичности.

Суд принял во внимание, что в настоящем случае, при рассмотрении обособленного спора о недействительности торгов, сделок, применении последствий их недействительности и виндикации имущества, судами первой и апелляционной инстанции были установлены следующие обстоятельства.

Реализация имущественного комплекса ООО "Береславский порт" осуществлялась конкурсным управляющим Кузнецовым Е.И. на основании сфальсифицированного решения собрания кредиторов от 22.11.2016 об утверждении порядка, сроков, условий продажи имущества и его начальной цены.

Доводы о добросовестности ООО "Пиксель Плюс", ООО "Велком", ИП Карачинской А.И., ИП Емельянова Е.А. при участии в торгах и последующей перепродажи имущества судами были отклонены, установлена недобросовестность последующих покупателей, направленность действий по перепродаже имущества на создание фигур добросовестных приобретателей для воспрепятствования возможности последующего возврата имущества должнику.

Судом апелляционной инстанции учтено, что имущество, реализованное на торгах, представляет собой единый имущественный, производственный комплекс по хранению и перевалке зерна и возврат лишь части этого комплекса (3-х объектов недвижимого имущества) исключит возможность его повторной реализации на основании надлежаче утвержденного конкурсными кредиторами порядка.

Апелляционный суд отметил, что с учетом такого основания оспаривания торгов как фальсификация в целом решения собрания кредиторов об утверждении порядка продажи имущества, вопрос обоснованности начальной цены на торгах, также не утверждавшейся кредиторами, отдельно предметом исследования и оценки не был.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд апелляционной инстанции счел, что положения пункта 16 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 не должны в данном случае толковаться как отдающие приоритет более раннему исполнению судебного акта тогда, когда такое исполнение осуществляется в условиях злоупотребления правом и поражает конкурсных кредиторов в правах на получение максимально возможного удовлетворения своих требований за счет формируемой (восстанавливаемой) конкурсной массы.

Суд апелляционной инстанции при оценке спорных правоотношений учел и последующие, после вынесения судебных актов по спору о торгах, действия ООО "Пиксель Плюс", ООО "Велком", ИП Карачинской А.И., квалифицировав их как фактически направленные на использование процессуальной уловки календарного приоритета денежного исполнения ООО "Пиксель Плюс" для недопущения возврата должнику имущественного комплекса в целом.

Апелляционный суд отметил, что действующее законодательство, исходя из общегражданского принципа добросовестности (статья 10 ГК РФ), не предусматривает приоритетной защиты недобросовестного участника гражданского оборота; правопритязания заявителей - ИП Карачинской А.И. и ООО "Велком" на спорное недвижимое имущество не могут быть противопоставлены имущественным притязаниям на то же имущество конкурсных кредиторов ООО "Береславский порт", которые вправе претендовать на удовлетворение своих требований за счет данного имущества как включенного в конкурсную массу должника.

В связи с этим, суд апелляционной инстанции согласился с доводами конкурсного управляющего должника о том, что применительно к конкретным обстоятельствам дела, возможно отступление от общего принципа календарного приоритета способа исполнения судебного акта в пользу способа, наиболее отвечающего интересам конкурсных кредиторов должника.

Арбитражный суд Поволжского округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для поворота исполнения судебного акта.

Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам.

(Определение Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2019 по делу № А12-6350/2010, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.08.2019, Определение Верховного Суда РФ от 22.11.2019 № 306-ЭС17-23499(6, 8).

5. В случае одновременного удовлетворения судом реституционного и виндикационного требований не подлежит удовлетворению жалоба на бездействие конкурсного управляющего по непринятию истребованного имущества в случае, когда взыскание действительной стоимости признано наиболее эффективным и в большей степени отвечающим интересам конкурсных кредиторов.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Саратовской области от 27.07.2018 по заявлению конкурсного управляющего МУП «Городские дороги плюс» признаны недействительными сделки по прекращению права хозяйственного ведения должника на движимое имущество, оформленные распоряжениями Комитета по управлению имуществом, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с муниципального образования "Город Саратов" действительной стоимости имущества. Также суд, в порядке виндикации, обязал МБУ «Служба благоустройства города», МУП «Дорожник Заводского района», МБУ «Дорстрой» возвратить должнику указанное движимое имущество.

Конкурсный управляющий предъявил в Комитет по финансам на исполнение исполнительные листы, выданные судом на взыскание с муниципального образования "Город Саратов" действительной стоимости имущества, судебных расходов.

МУП "Служба благоустройства города", МБУ "Дорстрой", МУП "Дорожник Заводского района" обратились с аналогичными жалобами о признании незаконным бездействия конкурсного управляющего по исполнению указанного определения суда, которым суд обязал их возвратить должнику имущество, переданное распоряжениями Комитета по управлению имуществом города Саратова, и обязанности конкурсного управляющего принять имущество в целях исполнения определения суда от 27.07.2018.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 10 октября 2019 года жалобы удовлетворены.

Суд первой инстанции пришел к выводу о незаконном бездействии конкурсного управляющего МУП "Городские дороги плюс" Ежова Д.А., выразившемся в не принятии спорного имущества для дальнейшего включения в конкурсную массу должника, обязал принять имущество.

Двенадцатый арбитражный апелляционный суд с выводами суда первой инстанции не согласился, определение отменил и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении жалоб на действия (бездействие) конкурсного управляющего, исходя из следующего.

Пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве предоставляет кредиторам и уполномоченному органу возможность обратиться в арбитражный суд с жалобой на действия управляющего при нарушении последним их прав и законных интересов. По смыслу данной нормы права, основанием для удовлетворения жалобы кредиторов о нарушении их прав и законных интересов действием

(бездействием) арбитражного управляющего является установление арбитражным судом в совокупности фактов несоответствия этих действий (бездействия) законодательству и нарушения такими действиями (бездействием) прав и законных интересов кредиторов должника.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

В ходе судебного разбирательства о признании недействительными сделок должника, экспертом ООО "Бюро рыночной оценки" проведено исследование транспортных средств изъятых у должника и переданных МУП "Дорожник заводского района", МБУ "Дорстрой", согласно которому транспортные средства находятся в разукomплектованном состоянии, состояние неработоспособное, в отношении каждого транспортного средства описаны дефекты и повреждения (с приложением фото-таблицы), экспертом-техником сделан вывод о невозможности дальнейшей эксплуатации транспортных средств.

Поскольку транспортные средства находятся в неработоспособном состоянии, имеют многочисленные дефекты и повреждения, принятие в конкурсную массу МУП "Городские дороги плюс" указанных транспортных средств вместо взыскания их действительной стоимости повлечет убытки для должника и его кредиторов.

Кроме того, для получения денежных средств от продажи имущества должника необходимо обеспечить его хранение, оценку и реализацию на электронных торгах. На проведение указанных мероприятий потребуется срок до 6 месяцев и произведение расходов на оплату услуг соответствующих привлеченных специалистов.

Доказательств того, что в случае получения спорного имущества в натуре и его дальнейшей продажи в ходе процедуры конкурсного производства требования конкурсных кредиторов будут удовлетворены в большем объеме, чем в случае взыскания действительной стоимости этого имущества в материалы дела не представлено.

Апелляционный суд также учел, что заявителями жалоб указано на намерение возвратить в конкурсную массу не все имущество (204 единицы), а лишь часть (72 единицы). При этом, из имеющегося в материалах дела экспертного исследования ООО "Бюро рыночной оценки" с фотоматериалами осмотра техники следует, что при осмотре техники был установлен факт полного разукomплектования и технической негодности предлагаемых к возврату единиц транспорта и спецтехники.

Исходя из сложившихся обстоятельств в процедуре банкротства МУП "Городские дороги плюс", конкурсным управляющим избран наиболее эффективный и в большей степени отвечающий интересам конкурсных кредиторов способ и механизм пополнения конкурсной массы - взыскание рыночной стоимости имущества, вместо принятия изношенного имущества в непригодном для эксплуатации виде и проведения затратных и длительных мероприятий для его продажи.

Таким образом, в рассматриваемом случае действия конкурсного управляющего МУП "Городские дороги плюс" Ежова Д.А. не нарушают Закон о банкротстве, соответствуют критериям добросовестности и разумности, права

МУП "Дорожник заводского района", МБУ "Дорстрой" не нарушены, оснований для удовлетворения жалоб на действия конкурсного управляющего не имелось.

Также судом апелляционной инстанции было принято во внимание, что на дату вынесения оспариваемого определения, Комитетом по финансам Администрации муниципального образования "город Саратов" уже было частично исполнено определение о возмещении действительной стоимости изъятого у Должника имущества.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.12.2019 по делу № А57-6255/2014).

В другом деле Двенадцатый арбитражный апелляционный суд также не согласился с судом первой инстанции.

Так, определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.11.2019 по делу № А12-6350/2010 удовлетворена жалоба конкурсного кредитора АО «Астра Ком», признаны незаконными действия конкурсного управляющего Никитина А.М., выразившиеся в оплате ООО «Пиксель Плюс» текущих расходов в размере 14 885 928,87 руб. в нарушение очередности текущих платежей.

Удовлетворяя жалобу АО «Астра Ком» в указанной части, суд первой инстанции, исходил из того, что при совершении возврата денежных средств в адрес ООО «Пиксель Плюс» конкурсный управляющий Никитин А.М. нарушил очередность погашения текущих платежей, в том числе календарную.

Отменяя определение в указанной части, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что судом первой инстанции не были учтены выводы вступившего в законную силу судебного акта, которым уже была дана оценка обстоятельствам возврата денежных средств.

Так, в определении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2019 об отказе в повороте исполнения Постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2018 по делу № А12-6350/2010 сделаны выводы о том, что: конкурсный управляющий Никитин А.М. возвратил указанные денежные средства (14 885 928,87 руб.) как ошибочно перечисленные; применительно к конкретным обстоятельствам, имеющим место в деле о банкротстве ООО «Береславский порт», возможно отступление от общего принципа календарного приоритета способа исполнения судебного акта в пользу способа, наиболее отвечающего интересам конкурсных кредиторов ООО «Береславский порт».

В связи с этим, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что перечисленные платежным поручением №119 от 16.11.2018 на расчетный счет ООО «Береславский порт» денежные средства от ООО «Пиксель Плюс» в размере 14 885 928, 87 руб. в связи с исполнением судебного акта не являлись денежными средствами должника, соответственно возврат денежных средств, перечисленных в качестве альтернативного способа исполнения судебного акта, не может быть совершен с нарушением очередности, предусмотренной статьей 134 Закона о банкротстве.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 по делу № А12-6350/2010).

6. Требования уполномоченного органа о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации налоговым преступлением, подлежат

исключению из реестра требований кредиторов гражданина – бывшего руководителя организации в случае самостоятельного погашения ею соответствующей задолженности по налоговым обязательствам.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 12.09.2016 Спирина А.М. признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Ульянов А.В.

Финансовый управляющий должника Ульянов А.В. обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении требований ФНС России в размере 2 087 216 руб. из реестра требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 05.06.2018 заявление удовлетворено частично; из третьей очереди реестра требований кредиторов Спирина А.М. исключены требования ФНС России в размере 1 383 229 руб. основного долга в связи с частичным уменьшением суммы кредиторской задолженности; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2019 определение Арбитражного суда Саратовской области от 05.06.2018 оставлено без изменения.

Как установлено арбитражными судами, Спирина А.М. являлся директором ООО «КОМБИРОС» в период (2011 год), за который по результатам проверки решением ИФНС России по Октябрьскому району г. Саратова обществу были доначислены НДС и налог на имущество, общество привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Требования ФНС России в соответствующей сумме задолженности по налоговым обязательствам, в том числе 2 087 216 руб. налога на имущество организаций, были включены в реестр требований кредиторов ООО «КОМБИРОС».

В свою очередь в отношении Спирина А.М. решением Октябрьского районного суда г. Саратова от 11.09.2014 по делу № 2-2634/2014 было удовлетворено исковое заявление первого заместителя прокурора Кировского района г. Саратова о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации преступлением, в размере 2 087 216 руб. (неуплаченного налога на имущество организации за 2011 год).

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2017 требование уполномоченного органа, в том числе в отношении указанных 2 087 216 руб., было включено в реестр требований кредиторов Спирина А.М.

Обращаясь в суд с заявлением об исключении требований ФНС России в размере 2 087 216 руб. из реестра требований кредиторов Спирина А.М., финансовый управляющий указал на погашение требований уполномоченного органа по налогу на имущество в соответствующей сумме в деле о банкротстве ООО «КОМБИРОС».

Частично удовлетворяя заявление финансового управляющего, суд первой инстанции и согласившийся с ним апелляционный суд, пришли к выводу о том, что в рамках дела о банкротстве ООО «КОМБИРОС» было произведено частичное - на сумму 1 383 229 руб., погашение требований ФНС России по налогу на имущество за соответствующий (2011 год) период, что уменьшает сумму вреда, причиненного Спириным А.М., в указанной сумме.

Как предусмотрено пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве, требования

кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем исключительно на основании вступивших в силу судебных актов.

Возможность исключения требования из реестра требований кредиторов, предусмотренная пунктом 6 статьи 16 Закона о банкротстве, реализуется в исключительных случаях, в частности в результате отмены в предусмотренном процессуальным законодательством порядке судебного акта, на основании которого требование было включено в реестр, признания в установленном порядке недействительным решения налогового органа о взыскании недоимки, в случае замены кредитора, по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра кредиторов (пункт 8 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29).

Установив частичное - в сумме 1 383 229 руб., возмещение ущерба, причиненного Российской Федерации в результате не поступления от ООО «КОМБИРОС» в бюджетную систему Российской Федерации налога на прибыль за 2011 год, взысканного на основании решения суда со Спирина А.М., являвшего в указанный период руководителем организации налогоплательщика, в виде самого налога, уплаченного налогоплательщиком (ООО «КОМБИРОС») в рамках проводимых в отношении него процедур конкурсного производства, суд первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что данное обстоятельство является основанием для исключения требования ФНС России из реестра требований кредиторов должника - Спирина А.М. в соответствующей сумме.

Суд кассационной инстанции с этим выводом согласился.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2019 по делу № А57-1248/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2019).

7. Нарушения кредитором сроков, установленных пунктами 2 и 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, для направления заявления о выборе способа распоряжения правом требования не могут быть положены в основу разрешения разногласий в пользу конкурсного управляющего должником при очевидности волеизъявления кредитора на момент судебного разбирательства и при отсутствии оснований для вывода о нарушении прав и законных интересов иных лиц, вовлеченных в спорные правоотношения (включая конкурсного управляющего) оставлением уполномоченного органом прав требования в причитающейся части за собой.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 07.05.2019 Патрин С.А. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО "ПРОММАШ" в размере 21 883 193,67 руб.

03.04.2019 конкурсным управляющим в ЕФРСБ размещено сообщение о факте привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности и праве кредиторов выбрать способ распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

С учетом не поступления в десятидневный срок с 03.04.2019 заявлений конкурсного кредитора и уполномоченного органа о выборе способа распоряжения правом требования к Патрину С.А., конкурсный управляющий Левин В.В. в соответствии с положением пункта 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве по истечении двадцати рабочих дней со дня размещения сообщения в ЕФРСБ,

направил в Арбитражный суд Волгоградской области отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к ответственности от 07.05.2019.

Заявление о выборе способа распоряжения требованием путем уступки уполномоченному органу части прав требования к Патрину С.А. были направлены ФНС России в адрес конкурсного управляющего 31.05.2019 и 08.07.2019 и получены Левиным В.В. 04.06.2019 и 14.07.2019, то есть по истечении сроков, установленных пунктами 2 и 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, а также после проведения по заказу конкурсного управляющего оценки рыночной стоимости прав требования дебиторской задолженности.

В связи с голосованием на собрании кредиторов 21.06.2019 ФНС России против утверждения предложенного конкурсным управляющим порядка продажи прав требования, конкурсный управляющий должником обратился с настоящим заявлением в суд.

Разрешая разногласия, касающиеся способа распоряжения правом требования, возникшие между конкурсным управляющим, настаивающим на реализации прав требования, и ФНС России, настаивающей на оставлении прав требования к контролирующему должника лицу (Патрину С.А.) за уполномоченным органом в соответствующей части (пропорции), суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд апелляционной инстанции, разрешили их, утвердив порядок реализации дебиторской задолженности, признав позицию конкурсного управляющего должником правомерной.

Отклоняя доводы ФНС России о выборе уполномоченным органом способа распоряжения правом требования в виде оставления его за собой, суды исходили из пропуска уполномоченным органом установленного законом десятидневного срока, а также невозможности изменения порядка, установленного статьей 61.17 Закона о банкротстве, путем последующего единоличного голосования ФНС России на собрании кредиторов за оформление частичной уступки права требования.

Довод ФНС России о том, что конкурсным управляющим также был нарушен пятидневный срок, установленный пунктом 1 статьи 61.17 Закона о банкротстве, опубликования уведомления о праве выбора кредиторами способа распоряжения правом требования, отклонен судом апелляционной инстанции с указанием на то, что такое нарушение (действительно допущенное конкурсным управляющим) может являться основанием для привлечения к административной ответственности, обжалования действий (бездействия) конкурсного управляющего, но не свидетельствует об ином механизме исчисления сроков для реализации кредиторами соответствующего права на выбор способа распоряжения правом требования.

Суды сочли, что десятидневный срок на реализацию права выбора конкурсными кредиторами и уполномоченным органом способа распоряжения правом требованием к Патрину С.А. начал исчисляться с даты размещения 03.04.2019 конкурсным управляющим Левиным В.В. сообщения № 3636661 в ЕФРСБ, а нарушение срока размещения сообщения в ЕФРСБ только продлило для ФНС России возможность выбора способа распоряжения и направления соответствующего заявления в адрес конкурсного управляющего.

Суд апелляционной инстанции при этом отметил, что механизм исчисления срока для совершения юридически значимых действий с даты публикации

сообщения в ЕФРСБ, печатном издании является универсальным и применяется для различных целей; во всех случаях, нарушение срока размещения сообщения может являться основанием для административной ответственности конкурсного управляющего и/или удовлетворения жалобы на его действия, но не влияет на право лиц, в чьих интересах размещается соответствующее сообщение, на совершение юридически значимых действий в пределах срока, исчисляемого с даты размещения этого сообщения, то есть не уменьшает его на период просрочки управляющего.

Иной подход, а именно отмена срока на совершение конкретного действия при просрочке публикации сообщения, по мнению суда апелляционной инстанции, привел бы к полной правовой неопределенности, невозможности проведения процедур банкротства в определенные сроки (например, формирования реестра требований кредиторов, переход к торгам после истечения срока на заявления разногласий по порядку продажи и т.д.).

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на правовые позиции, изложенные в абзаце 6 пункта 12 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016), Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382(8), также исходил из того, что настоящем случае обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности совершения уполномоченным органом соответствующих действий не установлено.

Арбитражный суд Поволжского округа выводы судов первой и апелляционной инстанций признал ошибочными, отменил принятые ими судебные акты с направлением обособленного спора на новое рассмотрение, исходя из следующего.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 05.02.2018 требования уполномоченного органа включены в реестр требований кредиторов должника в размере 17 225 534 руб. основного долга, 4 140 791 руб. пени и составляют 97,75% от числа имеющих право голоса.

Если имущественные права кредитора не восстановлены за счет активов должника, законодательство о банкротстве предоставляет кредитору возможность удовлетворить свои требования за счет иных лиц, в частности, кредитор вправе получить удовлетворение требований за счет привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и закон не ограничивает кредитора в праве распоряжения требованием к лицам, привлеченным к субсидиарной ответственности.

В данном случае разрешаемые судом разногласия, по сути, заключались в том, что волеизъявлению уполномоченного органа оставить право требования за собой и соответственно его возражениям против реализации права требования в принципе, была противопоставлена позиция конкурсного управляющего, настаивающего на реализации прав требования ввиду допущения уполномоченным органом нарушения сроков для выражения такого волеизъявления.

Между тем при разрешении разногласий, исходя из целей законодательного регулирования соответствующих правоотношений, не подлежат сопоставлению имущественные права кредитора, его право распорядиться требованием к лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, и позиция конкурсного управляющего относительно судьбы дебиторской задолженности, учитывая, в том числе, размер требований уполномоченного органа.

Подобные конфликты необходимо разрешать исходя из целей законодательного регулирования процедуры конкурсного производства - наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов с учетом принципов очередности и пропорциональности, а также обязанности конкурсного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника и его кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Применение правил о распоряжении правом требования к контролирующему лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, должно быть направлено на достижение цели законодательного регулирования процедуры конкурсного производства - наиболее полного соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Нарушения кредитором сроков, установленных пунктами 2 и 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, для направления заявления не могут быть положены в основу разрешения разногласий в пользу конкурсного управляющего должником при очевидности волеизъявления кредитора на момент судебного разбирательства и при отсутствии оснований для вывода о нарушении прав и законных интересов иных лиц, вовлеченных в спорные правоотношения (включая конкурсного управляющего) оставлением уполномоченного органом прав требования в причитающейся части за собой.

(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.02.2020 по делу № А12-45517/2016).

8. Резолютивная часть определения суда об отказе в признании недействительным трудового договора, требования по которому включены во вторую очередь реестра текущих обязательств должника, дополнено указанием на понижение очередности их удовлетворения, как результата разрешения разногласий.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «СЗСМ» конкурсный управляющий обратился с заявлением, в котором просил признать недействительной сделкой трудовой договор от 12.12.2017, заключенный между ЗАО «СЗСМ» и Малышевым И.В., применить последствия недействительности сделки в виде аннулирования начисления Малышеву И.В. заработной платы в размере 1 230 082,27 руб.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 11.12.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Повторно рассмотрев спор, Двенадцатый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для переоценки выводов суда первой инстанции о допустимости заключения оспариваемого трудового договора, фактическом исполнении Малышев И.В. трудовых функций «антикризисного управляющего», а также об отсутствии совокупности предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимых условий, а именно отсутствии у оспариваемой сделки заведомой цели причинения вреда кредиторам, поскольку, материалами дела подтверждается исполнение Малышевым И.В. обязанностей по договору, направленность его действий не на причинение вреда, а на попытку преодоления кризисной финансовой ситуации у должника. Также конкурсным управляющим не был опровергнут вывод суда первой инстанции о начислении Малышеву И.В. заработной платы исходя из условий договора, без премий, бонусов и иных поощрений, отсутствии доказательств заведомого завышения предусмотренной

договором оплаты труда.

Вместе с тем, выслушав пояснения конкурсного управляющего, представителя ФНС России и Малышева И.В., Двенадцатый арбитражный апелляционный суд посчитал необходимым обжалуемое определение изменить с учетом следующего.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 АПК РФ самостоятельно квалифицирует предъявленное требование (пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53).

Арбитражный суд при разрешении спора не связан доводами участвующих в деле лиц о применении правовых норм, на которые они ссылались в своих объяснениях. В случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Одним из доводов конкурсного управляющего и поддерживающего его позицию ФНС России, как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции, является довод о недопустимости привилегированного удовлетворения требований Малышева И.В., основанных на договоре от 12.12.2017, как перед требованиями иных текущих кредиторов, в том числе требований ФНС России второй очереди, так и перед требованиями независимых конкурсных кредиторов с учетом заинтересованности Малышева И.В. по отношению к ЗАО «СЗСМ».

В частности, конкурсный управляющий пояснил суду апелляционной инстанции, что им, применительно к пункту 6 статьи 142 Закона о банкротстве, на счете Должника зарезервированы денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения требований Малышева И.В., до рассмотрения разногласий между конкурсным управляющим и Малышевым И.В. относительно действительности и правовой квалификации соответствующих требований в рамках настоящего обособленного спора.

Таким образом, материально-правового интерес конкурсного управляющего, поддерживающего его позицию ФНС России, направлен на определение действительности требований Малышева И.В., основанных на договоре от 12.12.2017, а также их правовой квалификации для целей определения очередности удовлетворения соответствующих требований (при их действительности) по отношению к иным как текущим, так и реестровым кредиторам.

Разрешая соответствующие разногласия, суд апелляционной инстанции усмотрел основания для понижения очередности удовлетворения требований Малышева И.В., основанных на договоре от 12.12.2017, исходя из следующего.

Как следует из реестра акционеров ЗАО «СЗСМ», акционерами Должника выступают сам Малышев И.В. (29,51%), ООО «Братья Малышевы» (29,95%).

В судебном заседании апелляционной инстанции Малышев И.В. не оспаривал, что фактически с учетом доли ООО «Братья Малышевы» (учредителями которого являются сыновья ответчика), Малышев И.В. обладает контрольным пакетом акций должника.

Также Малышев И.В. не оспаривал того обстоятельства, что номинальные обязанности, включенные в его трудовой договор № 12.12.2017, фактически идентичны трудовым обязанностям, отраженным в трудовом договоре от 12.12.2017 с генеральным директором Щербаковым А.В.,

пояснив, что его договор был подготовлен юристом предприятия на основе формы договора с генеральным директором, но фактически Малышев И.В. привлекался не для управления текущей деятельностью ЗАО «СЗСМ», а для проведения работы по преодолению имущественного кризиса должника, возникших финансовых трудностей за счет привлечения новых инвесторов.

Судом первой инстанции было установлено участие Малышева И.В. именно в соответствующих мероприятиях по поиску и переговорам с потенциальными инвесторами, кредитными организациями, совещаниях с региональными органами власти по преодолению трудного экономического положения (имущественного кризиса) ЗАО «СЗСМ», с учетом уже возбужденного дела о банкротстве и стадии проверки обоснованности заявления о признании должника банкротом.

По смыслу пунктов 2 и 3 статьи 30 Закона о банкротстве, учредители (участники) должника со дня, когда они узнали о возникновении признаков банкротства, установленных пунктом 2 статьи 3 настоящего Федерального закона, или наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 8 или 9 закона, обязаны действовать с учетом интересов кредиторов, принимать своевременные меры по предупреждению банкротства организаций.

Интерес участников (акционеров) в предупреждении банкротства организации обусловлен как коммерческим интересом (получение прибыли в виде дивидендов), так и предотвращением риска предъявления к ним требований о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В соответствие с разъяснением пункта 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование) принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункт 8 статьи 63 ГК РФ (далее - очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

По смыслу пунктов 3.1, 3.2, 3.3 названного Обзора судебной практики, компенсационное финансирование может осуществляться в различных формах.

Следовательно, квалификация конкретных действий сторон, независимо от их оформления, в качестве компенсационного финансирования зависит от оценки судом конкретных обстоятельств спора, заявленных сторонами доводов и представленных доказательств, в том числе с учетом распределения бремени доказывания в соответствии с пунктом 1 названного Обзора.

В настоящем случае Малышев И.В., фактически исполнявший, как акционер обладающий (прямо и опосредованно) контрольным пакетом акций должника, обязанность по санации ЗАО «СЗСМ», претендует на получение 1 070 171,58 руб.

(зарплата за вычетом начисленных фискальных платежей) в составе текущих кредиторов второй очереди (с календарной очередностью и пропорциональным погашением) и, в любом случае, преимущественно перед реестровыми кредиторами.

При этом аналогом соответствующего финансирования было бы, например, предоставление Малышевым И.В. личных средств на оплату привлеченного антикризисного управляющего.

Суд апелляционной инстанции счел, что исходя из конкретных изложенных обстоятельств настоящего спора, очередность требований Малышева И.В. к ЗАО «СЗСМ», возникших на основании договора от 12.12.2017, подлежит понижению по отношению к требованиям иных текущих кредиторов и требований независимых реестровых кредиторов.

В связи с этим, обжалуемое определение изменено судом апелляционной инстанции путем дополнения резолютивной части абзацем о признании требований Малышева И.В. к ЗАО «СЗСМ», возникших на основании договора от 12.12.2017, подлежащими удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 по делу № А57-409/2017).

9. В рамках разрешения разногласий требования добросовестного покупателя о возврате денежных средств в связи с признанием торгов и сделки недействительными признаны текущими и обеспеченными залогом возвращенного должнику имущества.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2018 в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Волготрейд» (далее – должник) признаны недействительными торги по продаже имущества должника, договоры-купли продажи от 05.06.2017, заключенные между должником и Ильенко О.И., в отношении встроенного нежилого помещения в здании административно-бытового корпуса площадью 343,5 кв.м, встроенного нежилого помещения в здании производственного корпуса, площадью 728,5 кв.м.,

В связи с направлением судом кассационной инстанции вопроса о применении последствий недействительности сделок на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2018 применены последствия недействительности сделок в виде: - обязанности Ильенко О.И. вернуть в конкурную массу должника указанные встроенные нежилые помещения в здании административно-бытового корпуса с обременением в виде залога в пользу АО Банк «Национальный стандарт»; - восстановления права требования Ильенко О.И. к должнику задолженности по оплате договоров купли-продажи в размере 7 626 000 руб.

Ильенко О.И. 06.06.2019 направила запрос в адрес конкурсного управляющего о предоставлении сведений об учете ее требований в составе текущих платежей, который был оставлен без ответа.

Ильенко О.И., ссылаясь на то, что спорное имущество возвращено ею в конкурную массу должника, в связи с чем, ее требование как текущего кредитора подлежит удовлетворению за счет средств, полученных от реализации заложенного имущества, обратилась с соответствующим заявлением в суд.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 02.08.2019,

оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019, требования Ильенко О.И. в размере 7 626 000 руб. признаны требованиями по текущим обязательствам, как обеспеченные залогом имущества должника – вышеуказанными встроенными нежилыми помещениями.

Судебные инстанции расценили заявленные требования в качестве заявления о разрешении возникших между конкурсным управляющим и Ильенко О.И. разногласий, и рассмотрели их в порядке статьи 60 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 при возникновении в конкурсном производстве разногласий между кредитором по текущим платежам и арбитражным управляющим по вопросу об очередности удовлетворения требований данного кредитора, а при недостаточности средств для расчета с кредиторами одной очереди также и о пропорциональности этого удовлетворения суд при признании жалобы кредитора обоснованной определяет на основании пункта 3 статьи 134 Закона о банкротстве очередность и размер удовлетворения требований с учетом правил пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Установив, что запрос Ильенко О.И. конкурсному управляющему о предоставлении сведений об учете ее требований в составе текущих был оставлен без ответа, в связи с чем, для подтверждения прав залогового кредитора Ильенко О.И. обратилась с заявлением в суд, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для прекращения производства по рассмотрению заявления.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из разъяснений пункта 29.5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, согласно которым если недействительная сделка была исполнена обеими сторонами (как должником, так и контрагентом), то в случае, когда должник обязан в порядке реституции уплатить контрагенту деньги, а контрагент - вернуть должнику вещь, необходимо иметь в виду, что в связи со встречным характером обязательств сторон в таком случае применяются правила статьи 359 ГК РФ об удержании, а потому на основании статьи 360 ГК РФ требование контрагента включается в реестр как обеспеченное залогом и удовлетворяется в порядке статьи 138 Закона о банкротстве.

Суды первой и апелляционной инстанций, применив вышеуказанные нормы материального права с учетом разъяснений Пленума ВАС РФ, установив, что денежное обязательство Ильенко О.И. по оплате стоимости имущества, приобретенного на торгах, впоследствии признанных недействительными, возникло после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, Ильенко О.И. возвращено имущество в конкурсную массу должника, признали требования Ильенко О.И. текущими, как обеспеченные залогом имущества должника.

Поскольку недобросовестность Ильенко О.И. в ходе торгов не установлена, суды указали на отсутствие оснований для понижения очередности удовлетворения ее требований.

Суд округа выводы судов первой и апелляционной инстанций поддержал.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2019 по делу № А12-4283/2016, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2019).